

ПЛАТО — семантически значимый фрагмент ризомы (см. Ризома), могущий быть зафиксированным в перманентной процессуальности ее самоорганизации лишь в процедуре моментного анализа. П. в своем автохтонном бытии является принципиально преходящим, ускользающим не только от анализа, но и от фиксации: в этом отношении П. в своей перманентной подвижности интерпретируется номадологией в качестве своего рода «линии ускользания» — как в онтологическом, так и в семантическом отношениях. Лишь своего рода стоп-кадр асинхронного среза ризомы позволяет выделить ее структуру — сиюминутно значимую и уже в момент ее фиксации принадлежащей к прошлому (в этом отношении любой анализ П. подобен биологическому рассмотрению мертвой ткани на приборном стекле микроскопа). Более того, благодаря процессуальной полиморфности ризомы «каждое плато может быть прочитано в любом месте и соотнесено с любым другим» (Делез и Гваттари). Если ризома и «состоит из плато», то лишь по аналогии с колонией «маленьких муравьев, покидающих одно плато, чтобы занять другое...» (Делез и Гваттари).

В контексте этой метафоры П. может быть определено как движущаяся «колонна маленьких муравьев», каждый момент бытия которой имеет место перемещения ее в семантическом пространстве ризомы, смещение каждого из ее элементов в другие П., скрещение путей смыслового движения данного П. с другими (с образованием новых квази-П.) и т.п. Именно благодаря этой перманентной подвижности, изменению конфигурации П., ризома, в отличие от константной структуры, всегда может быть «разорвана, изломана в каком-нибудь месте, перестроиться на другую линию»;

(Делез и Гваттари), — собственно, ризома и конституируется как таковая лишь в перманентном изменении конфигурации своих возможных П. Таким образом, если в рамках номадологического проекта постмодернистской философии понятие плюрално подвижной ризомы сменяет собою понятие стабильной структуры, то понятие «П.» сменяет собою понятие структурного уровня организации системы. Понятие «П.» предложено Делезом и Гваттари в работе «Ризома» — применительно к любым номадически организованным средам (см. Номадология).

Несмотря на то, что непосредственно концепт «П.» не получил универсального распространения в вариативных категориальных системах постмодернизма (см. Постмодернизм), аналогичные (в семантическом отношении — практически изоморфные) ему понятийные структуры могут быть обнаружены практически во всех концептуальных проектах постмодернистской философии: так, в качестве семантического аналога П. могут быть рассмотрены: «складка» в модели процессуальности «складывания» (см. Складка, Складывание), временный «орган» в концепции «тела без органов» (см. Тело, Телесность, Тело без органов), имеющий принципиально преходящую актуальность и семантику смысловой блок текстовой «конструкции» (см.

Конструкция, Коллаж, Пастиш), фрагмент одной из возможных семантически значимых версий интерпретации текста (см. Означивание, Пустой знак, Деконструкция, Интерпретация, Экспериментация, Чтение), отдельный «Эон» в концепции исторического времени (см. Эон, Хаос, Хаосмос), конкретная «истина» в процессуальности «игр истины» (см. Истина), конкретно-историческая конфигурация событий в генеалогии Фуко (см. Генеалогия) и мн.др. Аналогии феномена П. могут быть обнаружены и в концептуальных построениях авторов, рассматриваемых в качестве представителей предпостмодернизма (например, виртуальные «тропки» в пространстве «сада расходящихся тропок»;

Борхеса). Наличие такого множества аналогов понятия «П.» связано с общей парадигмальной установкой постмодернизма, ориентированного на анализ (в качестве своей предметности) неравновесных сред и нелинейных процессов (см. Нелинейных динамик теория). Так, в частности, в отличие от линейных процессов, векторная ориентация которых является однозначной (метафоры «стержня» и «корня» в номадологии), ризома принципиально нелинейна: «мир потерял свой стержень» (Делез и Гваттари). В контексте перманентного движения, пересечения и переплетения П. ризома сопоставляется в номадологии с мочковатым корневищем (в отличие от стержневого корня): «одно из наиболее отличительных свойств ризомы — иметь всегда множество выходов» (Делез и Гваттари).

Аналогична семантика фигуры «кишения событийности» у Делеза, идеи «дисперсности доминантных ходов» у Джеймисона, универсально распространенной в постмодернизме метафоры лабиринта (см. Лабиринт) и т.п. В этом контексте П. может быть рассмотрено как семантический аналог того, что в синергетике называется диссипативной структурой (см. Синергетика) подобно ей, П. принципиально преходяще, оформляется на основе энергетических потерь (диссипации энергии) системы (например, у Фуко: «сила борется против самой себя: ...в момент своего ослабления... реагирует на свое утомление, черпая из него, не переставая увеличиваться, свою мощь, и оборачиваясь против него... она устанавливает для него пределы /порядок как принцип ограничения возможных степеней свободы — М.М./). Точно так же, подобно диссипативным структурам, П. оформляется в результате взаимодействия того, что условно (по аналогии с системой) может быть названо структурными элементами ризомы: единичные «семь» (семемы) в пространстве деконструктивистски понятого текста (см. Рассеивание), «сингулярности» и «интенсивности» в процессе конституирования Зона (см. Событийность, Событие), «пылинки» и «перышки» в концепции складки и т.д. В качестве принципиально непредсказуемого повода, инспирирующего собою начало процесса формирования П., выступает в номадологии «парадоксальный элемент», практически являющий собой случайность (случайную флуктуацию) как таковую. Этот же элемент задает точки версификации в процессуальности разворачивания П., заставляя последние «разветвляться» (Делез), порождая при этом иные, параллельно возникающие (по оценке Делеза, как «совозможные», так и «не-совозможные» П. (см. Невозможность).

Таким образом, в целом, содержание постмодернистского понятия «П.» оказывается практически конгруэнтным понятию «диссипативной структуры», выступающим фундаментальным в контексте осмысления современным естествознанием феномена структурной организации нелинейных сред. Понятие «П.» играет принципиально значимую роль в постмодернистских концепциях дестратификации и детерриториализации.

М.А. Можейко